"Я мог бы просто использовать эликсир в качестве ключевого ингредиента, но тогда вы стали бы зависеть от него, чтобы выжить. В нашей крови он будет достаточно разбавлен, чтобы делать то, что требуется, без этого побочного эффекта. Однако причина, по которой мы обсуждаем это с вами, заключается в том, что как только наша кровь смешается с вашей собственной, это будет постоянное изменение. По сути, мы бы стали родственниками через это".

Гарри глубоко сглотнул.

Это звучало довольно важно и в то же время зловеще.

"Какой эффект это окажет на меня?"

"Ничего вредного, - заверил его Николас, - но мы хотели быть с вами такими же откровенными, как вы были с нами. Я не буду настаивать на ответе сейчас, но я думаю, что лучше всего приступить к ритуалу как можно скорее, если вы, конечно, согласны."

"У вас не было бы никаких обязательств перед нами", - заверила его Перенель. "Мы только хотим помочь вам, и тем более, услышав вашу историю. Ты хороший мальчик, Гарри, и я бы хотел, чтобы ты избавился от последних остатков этого монстра."

Гарри понимающе кивнул.

С тех пор, как он узнал, что такое его шрам, он стал осознавать это больше, чем обычно, чувствовал отвращение к заразе Волдеморта, которая жила в нем. Если это был единственный способ избавиться от него, то это было лучше, чем позволить ему остаться.

"Я бы хотел пройти через это", - сказал он. "Все, что угодно, лишь бы вытащить его оттуда".

Перенель тепло улыбнулась ему.

"Тогда тебе лучше поесть", - настаивала она. "Ритуальная магия - это не то, к чему следует относиться легкомысленно".

Гарри так и сделал, уже чувствуя себя лучше из-за знакомства с женщиной и мужчиной перед ним.

"Когда вы будете готовы, мы подготовили комнату для выполнения нашей работы", - объяснил Николас.

Гарри доел последний кусок еды и жестом показал, что готов.

Нервничая, он последовал за Фламелями из комнаты и спустился по темной лестнице, расположенной всего в нескольких минутах ходьбы, через примыкающий холл в большой подвал.

В центре был установлен каменный стол, а на полу был вырезан круг из рун. Никогда не занимавшийся этим предметом, он никого не узнал, но Перенель ободряюще потрепала его по плечу.

"Как человеку, который изучал эту практику более пяти столетий, мне нравится думать, что я приобрела некоторый навык в этом искусстве", - усмехнулась она. "Тебе нужно только снять рубашку, и мы можем начать".

Гарри подчинился, от холода в комнате у него волосы встали дыбом, а кожа покрылась мурашками.

"Итак, что теперь происходит?" он спросил.

"Ну, Перенель сделает большую часть работы", - объяснил Николас. "Она гораздо лучше разбирается в рунической магии, чем я. Я просто собрал необходимые ингредиенты и выполнил расчеты. Пойдем, я объясню кое-что из того, что будет использовано для очищения тебя от части души."

Гарри сел на стол, рядом со странным набором вещей, которые можно было бы ожидать найти в аптеке. Глядя на них, он узнал очень немногих.

"Итак, есть очень мало вещей, которые могут сравниться с силой материнской любви", - начал Николас, пока Перенель проверяла свою работу. "Удаление такой магии было бы трудным и нецелесообразным. Она все еще внутри тебя, и я бы хотел, чтобы она оставалась такой, если бы только у тебя осталась частичка ее".

Гарри благодарно кивнул.

"План состоит в том, чтобы не пытаться удалить его, а добавить еще более сильную защиту, которая заменит магию твоей матери. Что произойдет, так это то, что новая магия распознает частицу души не как угрозу, а как нечто, что ваше тело может использовать, очень похоже на то, как это было с ядом василиска. Я подозреваю, что любой другой укус змеи мало повлиял бы на вас из-за присутствия в вас превосходного яда. Понимаешь?"

"В этом есть смысл", - признал Гарри. "Даже когда меня укусил акромантул, я не был так болен, как, вероятно, должен был быть. Я не особо задумывался об этом, так как это случилось в ту же ночь, когда он вернулся."

"Отличный пример", - похвалил Николас. "А теперь ложись, Гарри, мы скоро начнем".

Камень, прижатый к его спине, был неприятно холодным и шершавым в некоторых местах, которые не были разглажены.

"Теперь, что касается ингредиентов", - продолжил алхимик. "Конечно, вы уже знаете, что мы будем использовать совсем немного крови от каждого из нас, но есть и другие вещи, которые я счел нужным включить. У вас сильная связь с компаньоном Дамблдора, и он был достаточно любезен, чтобы предоставить перо и слезу, когда я попросил его, но не раньше, чем я объяснил, для чего они нужны", - усмехнулся он. "Это в сочетании с образцом вашей крови станет сильным катализатором для ритуала, поэтому я попрошу вас предоставить нам флакон. Единственным недостатком этого, если вы так на это смотрите, является то, что ваша и без того сильная связь с укусившим вас василиском также станет сильнее. Если вы можете, я бы воспринял это как благо. Василиски - жизнерадостные существа, очень похожие на вас."

Гарри кивнул.

Как бы он ни старался игнорировать это на протяжении многих лет, яд василиска был в нем так же силен, как слезы Фоукса.

Он на самом деле не исследовал свои отношения со змеями, связь, которую они имели с Волдемортом, оставляла его не желающим этого делать.

Возможно, расследование этого вопроса окажется полезным?

Это, однако, было на другой день.

"Остальное довольно бессмысленно, - продолжил Николас, - просто некоторые растения и несколько других ингредиентов, которые помогут усилить руны. Есть вопросы?"

"Только один", - ответил Гарри. "В кабинете профессора Диппета вы сказали, что ритуальная магия требует жертвы, равной той пользе, которую вы получили бы, чтобы она сработала. Чем я здесь жертвую?"

Николас одобрительно улыбнулся.

"Я рад видеть, что вы обратили внимание", - похвалил он. "Ради этого ты жертвуешь частью своей крови и некоторыми преимуществами, которые дала тебе защита твоей матери. Я не думаю, что это большая потеря, поскольку они были сведены на нет человеком, который украл твою кровь для своего собственного ритуала, но более чем достаточно, чтобы это сработало. Как я уже сказал, Гарри, нет ничего более сильного, чем любовь матери."

"Мне просто нужна его кровь, Николас", - вмешалась Перенель.

"Ах, конечно. Гарри, не будешь ли ты так любезен передать мне свою руку?"

Хватка мужчины была сильной, но не слишком крепкой, когда он вытащил свою палочку и приложил кончик к шраму, оставленному василиском.

"Я не вижу причин причинять тебе еще больший вред", - сказал он с усмешкой. "Это будет немного жечь".

Получившееся заклинание ужалило, и Гарри поморщился, когда Николас сжал рану, чтобы выпустить кровь. Он продолжал свои усилия, пока у него не появился флакон, полный красной вязкой жидкости, который он поднес к тусклому свету, чтобы осмотреть.

"У тебя сильная кровь", - размышлял он вслух. "Действительно сильная кровь. Перенель, когда ты будешь готова, я верю, что Гарри так же, как и я, хочет покончить с этим."

Перенель кивнула и подошла к столу, наклонилась и поцеловала его в лоб.

"Это будет больнее, чем тот маленький порез", - печально прошептала она.

Слова были зловещими, и Гарри собрался с духом, когда она начала говорить на языке, которого он не понимал.

Сначала казалось, что ничего не происходит, но в комнате становилось все теплее, и странное давление заполнило его голову, как будто она медленно наполнялась водой.

Затем началось горение.

Она наполнила его вены, и когда он посмотрел вниз, то увидел три пузырька, парящие над раной на его руке, все они были опорожнены в рану, которую создал Николас.

Сколько мог, он сопротивлялся крику, но боль стала невыносимой, и это было все, что он знал.

Он больше не мог видеть комнату, в которой находился, был ослеплен ко всему, кроме агонии,

разрывающей его тело.

По прошествии непомерно долгого времени ему вдруг показалось, что его голова была широко раскроена, но затем это прошло так же внезапно, как и началось.

Он не знал, потерял ли он сознание или у него были галлюцинации, но он уловил проблески своей собственной жизни, мелькающие перед его глазами, и образы другой.

Со стропил свисал кролик...Двое детей кричат от боли в пещере, умоляя оставить их в покое... Человека за человеком держат под проклятием Круциатус, пытают, а затем убивают...

Это было, мягко говоря, мучительно, но хуже всего было удовольствие, которое он испытывал, наблюдая за этими зверствами, чувство удовлетворения от того, что он отомстил тем, кто, как знал Гарри, никогда им не пренебрегал.

Это были мысли Тома Риддла, Темного Лорда, понял он, когда частичке души позволили слиться с его собственной.

В этот момент он пожалел, что прошел через ритуал, но теперь было слишком поздно менять свое решение.

Это была его последняя мысль, прежде чем он действительно потерял сознание, образы исчезли и сменились темнотой.

"Это было ужасно", - вздохнула Перенель. "Николас, проверь, как он".

Ее муж заметно побледнел, очевидно, не ожидая такой бурной реакции.

Николас шагнул вперед, чтобы проверить подростка. Более слабый человек, вероятно, не пережил бы того, что только что пережил Гарри, и пожилой алхимик вздохнул с облегчением, когда заметил, как грудь мальчика вдыхает и выдыхает, хотя и быстро.

"Он жив", - объявил он.

"Тогда давайте отведем его куда-нибудь в теплое место", - настаивала Перенель. "Его телу нужно будет восстановиться".

Николас осторожно стабилизировал Гарри, прежде чем левитировать его из комнаты, за ним последовала его обеспокоенная жена.

"Правильно ли мы поступили?" - обеспокоенно спросила она.

Николас кивнул.

"Я верю, что когда он поправится, Гарри будет благодарен нам за помощь", - уверенно сказал он. "Представь, что ты живешь, неся в себе частичку души человека, который убил твоих родителей".

Перенель покачала головой.

"У него была трудная жизнь".

"Это у него есть", - согласился Николас. "Я надеюсь, что теперь он сможет двигаться вперед и жить той жизнью, которая будет намного добрее к нему".

"И это пророчество?"

Николас мог только пожать плечами.

"Если этому суждено случиться, то это произойдет, но Гарри силен. Учитывая то, что он уже пережил, я думаю, что финальная битва с человеком, который причинил ему столько страданий, была бы подходящим концом. Выиграет он или проиграет, это зависит от него. Во всяком случае, это произойдет через много лет", - пренебрежительно добавил он. "Я хотел бы видеть его здоровым, и мне нужно будет навестить Альби. Я действительно обещал держать его и Армандо в курсе его успехов."

"Тогда сделай это ты", - настаивала Перенель. "Я присмотрю за ним некоторое время".

"Конечно, но я хотел бы сначала проверить его, чтобы убедиться, что наши усилия действительно увенчались успехом".

***

День тянулся медленно. Армандо пытался заняться своей работой, но обнаружил, что не может сосредоточиться из-за беспокойства за Гарри. Альбус тоже был таким же беспокойным, мужчина тоже не выходил из офиса.

"Сколько времени все это занимает?" - фыркнул директор.

Дамблдор покачал головой.

"Я не знаю, - вздохнул он, - но Николас сообщит нам последние новости как можно скорее. Мы должны быть терпеливы, Армандо."

Диппет кивнул.

Он мало что знал о такой магии, но если она была такой серьезной, как утверждал Фламель, это могло занять некоторое время.

Имея это в виду, он снова сосредоточился на своей работе, без особого энтузиазма перечитывая различные послания, которые он получал в качестве директора престижной школы.

Многие письма были от нетерпеливых родителей, желавших знать, когда они могут ожидать получения результатов экзаменов за год. Им он написал простой ответ, объяснив, что это на усмотрение Департамента магического образования, когда они будут освобождены, но по опыту он знал, что это произойдет не раньше, чем через несколько недель, по крайней мере.

Результаты будут доведены до сведения студентов к концу лета. Так было всегда, сколько он себя помнил в качестве педагога, хотя школьные совы были бы заняты информированием семей об этом.

Каждый год было одно и то же. Эти письма всегда будут приходить до тех пор, пока будут проходить экзамены, и когда он закончил писать последнюю записку мистеру Огдену, камин вспыхнул, и в комнату вошел довольно усталый Николас Фламель.

"Как он?" - немедленно спросил Армандо, забыв о расспросах родителей в пользу своей потребности в информации о Гарри.

"У него все хорошо", - ответил Николас, вызвав коллективный вздох облегчения у него и Альбуса. "Это был неприятный опыт для него, но он уже на пути к выздоровлению, и никаких признаков того, что чужая душа больше не преследует его".

"Слава Мерлину", - вздохнул Армандо. "Нет никаких побочных эффектов?"

"Я так не думаю, но он еще не проснулся, и я не ожидаю, что он проснется в ближайшие часы. То, что он перенес, было довольно обширным, и потребуется время, чтобы оправиться от него, но я могу заверить вас, что он в надежных руках. Перенель взяла на себя заботу о нем, и я действительно ожидаю, что он проснется, чувствуя себя лучше, чем когда-либо за последние годы".

"Спасибо, Николас", - искренне поблагодарил Дамблдор.

Фламель отмахнулся от него.

"Я помог мальчику, который оказался достойным этого. Он многое пережил за свою жизнь, и я только хочу видеть, как он процветает. Если он продолжит свое образование здесь, я хочу, чтобы вы оба заверили его, что это произойдет".

"Конечно", - оскорбленно ответил Армандо. "Благополучие моих учеников имеет для меня первостепенное значение".

Дамблдор кивнул в знак согласия.

"Хорошо", - заявил Николас. "Я буду внимательно наблюдать за ним, как, подозреваю, и моя жена. Ты помнишь, каково это - оказаться с ней не на той стороне, Алби."

Дамблдор усмехнулся, по-видимому, вспомнив, как делал именно это.

"Я знаю".

"Тогда вы не будете недооценивать меня, когда я скажу, что она уже полюбила Гарри. Он исключительный мальчик и произвел на нее такое же впечатление, как и на тебя, когда ты впервые появился в нашем доме много лет назад".

"Это прекрасно понятно", - ответил Дамблдор, его глаза мерцали. "Я полагаю, он произвел на всех нас большое впечатление".

Армандо согласно кивнул.

"Тогда у меня нет проблем с его возвращением", - заявил Николас. "Я только прошу вас держать нас в курсе его успехов и позволять нам время от времени навещать его. Я уверен, Перенель тоже будет настаивать на этом."

"Это, конечно, можно устроить", - подтвердил Армандо.

"Тогда нам больше нечего сказать", - ответил Николас, снова подходя к камину. "Когда он будет готов вернуться, он вернется".

С этими словами алхимик ушел, а Армандо вопросительно посмотрел на своего подчиненного.

"Что, черт возьми, это было?"

Дамблдор нахмурился.

"Я бы даже не стал строить предположений", - вздохнул он. "Николас не будет раскрывать это, но я подозреваю, что в ритуале было нечто большее, чем мы знаем".

"Есть о чем беспокоиться?"

Дамблдор покачал головой.

"нет. Николас никогда бы не дал мне повода для такого, но его покровительство Гарри действительно вызывает вопросы, хотя ни на один из них мы не получим ответа. Мы должны просто подождать и сами увидеть результат и надеяться, что с ним все хорошо".

***

Ему было тепло и уютно. Это было первое, что почувствовал Гарри, когда его зрение начало проясняться, и он понял, что его больше не кладут на каменный стол в подвале Фламеля. Кровать, на которой он оказался, была большой, комната тускло освещалась солнцем, которое заглядывало сквозь небольшую щель в задернутых занавесках.

Некоторое время он оставался там, где был, размышляя о том, что он чувствовал, были ли какие-либо заметные различия и сработал ли ритуал вообще.

Он не мог быть уверен.

Когда он сел, комната закружилась, дезориентировав его на несколько мгновений, прежде чем все успокоилось, и внезапный приступ тошноты прошел.

Рвота на пол, который ему не принадлежал, не годилась, и хотя ему удалось избежать этого, он был близок к этому.

Поднявшись на дрожащие ноги, он сделал глубокий вдох, довольный тем, что чувствует себя в какой-то степени нормально, если только немного устал.

Ритуал, очевидно, отнял у него много сил, но он был не хуже изношен, не хуже, чем сон, от которого он очнулся после того, как василиск укусил его, по крайней мере, три года назад.

"Как у тебя дела, Гарри?" - спросила Перенель, входя в комнату, с выражением облегчения, направленным в его сторону.

"Я в порядке", - заверил он женщину. "Меня немного подташнивало, но это прошло".

Перенель кивнула.

"Ты голоден?"

"Да", - ответил Гарри, понимая, что чувствует себя довольно голодным.

"Я не удивлен. Ты был без сознания большую часть трех дней."

"Три дня?"

"Тебе нужен был отдых. Это было настоящее испытание, которое ты пережил, - напомнила ему Перенель. "Пойдем, мы найдем Николаса, а потом принесем тебе немного еды. Я подозреваю,

что он будет на своем балконе работать над тем, чтобы отправить мистера Эймса в раннюю могилу".

Гарри фыркнул и последовал за женщиной из комнаты.

"В чем его проблема с мистером Эймсом?" - спросил он с любопытством.

Перенель испустила тяжелый вздох женщины, терпение которой подверглось безжалостному испытанию.

"Николас, как правило, не любит людей, за редким исключением. Вы должны помнить, что на протяжении шести столетий мы видели лучшее и худшее, что может предложить мир. Николас склонен помнить последнее больше, чем первое, и это испортило его представление о людях в целом. Мой муж - блестящий человек, но не терпит тех, кого считает глупцами".

Гарри понимающе кивнул, легкая усмешка тронула его губы.

"А вот и он", - тихо объявила Перенель, когда они подошли к мужчине.

Николас был одет в свитер-жилет, плоскую кепку, а из уголка его рта свисала зажженная трубка, когда он целился клюшкой для гольфа.

"Забросай собачьим дерьмом мою стену, ладно?" - пробормотал он, ликующе закричав, когда вдалеке послышался звук бьющегося стекла.

Перенель разочарованно фыркнула, привлекая внимание мужчины.

"А, Гарри", - поприветствовал он подростка, решив проигнорировать осуждающий взгляд, который его жена послала в его сторону. "Рад видеть тебя на ногах. Как ты себя чувствуешь?"

"Хорошо, я думаю", - неуверенно ответил Гарри.

Николас одарил его ободряющей улыбкой.

"Что ж, процедура прошла успешно, и после нее вы выглядите еще более здоровой", - заметил он. "Вы можете не заметить никаких немедленных изменений, но со временем вы вполне можете это сделать. В конце концов, это уникальное явление, поэтому мы не можем знать, чего ожидать с течением времени".

"Надеюсь, ничего плохого", - ответил Гарри.

"Нет", - уверенно сказал Николас. "Если бы были какие-то негативные последствия, они были бы сразу очевидны. Я подозреваю, что по большей части ты останешься таким, каким был, но есть шанс, что ты сможешь извлечь некоторую пользу из той частички души, которую поглотил."

"Я не вижу, какая часть Волдеморта может быть полезной", - пробормотал Гарри.

"Разве он не был одаренным волшебником?" - спросил Николас. "Несмотря на то, что он делал, разве вы не можете признать, что он был талантлив?"

Мысли Гарри вернулись к дуэли, свидетелем которой он был между Темным Лордом и Дамблдором. Неохотно, он согласился с этим, кивнув.

"Он был".

"И он невольно наделил тебя очень редким даром, не так ли? Парселмуты почти неслыханны в наши дни. По крайней мере, у тебя есть новая ветвь магии, которую нужно исследовать."

"Я могу использовать это для магии?" - удивленно спросил Гарри.

"Это волшебный язык", - отметил Фламель. "Я бы не стал притворяться, что я в курсе, как тот, кто не может говорить или понимать это, но да, есть рассказы о тех, кто использовал это с большим эффектом. Возможно, у меня даже есть несколько книг в библиотеке, которые я накопил за эти годы, и которые могут вам помочь. Я посмотрю и передам их дальше".

"Ты не обязан этого делать", - ответил Гарри.

"Ну, они мне мало чем помогут", - усмехнулся Николас. "Я бы хотел, чтобы они были у тебя. Мне будет интересно посмотреть, как вы развиваетесь в искусстве".

"Спасибо", - искренне сказал Гарри, понимая, что этот человек не примет отказа.

"Всегда пожалуйста", - ответил Николас с улыбкой. "Так вот, я не подозреваю, что ты захочешь провести остаток своего лета с нами, старыми козлами. Вопреки распространенному мнению, мы не самые интересные люди, особенно для пятнадцатилетнего мальчика, в распоряжении которого такой чудесный замок. Давайте пообедаем, а потом я верну вас в Хогвартс. Альбус сказал, что тебе нужно закончить сов до начала нового семестра."

"Я знаю", - подтвердил Гарри.

«хорошо. Тогда давайте поедим, и ваше путешествие может продолжаться. Однако мы ожидаем, что вы напишете нам и разрешите время от времени навещать нас. Мы довольно сильно привязались к тебе, и, в конце концов, у нас общая кровь."

"Это не подлежит обсуждению", - весело добавила Перенель, когда Гарри озадаченно уставился на дуэт.

Он мог только кивнуть, чувство тепла наполняло его.

Он быстро проникся симпатией к Фламелям. Николас был, пожалуй, самым интересным человеком, которого он встречал. Он был по-своему изворотлив, возможно, немного склонен к мести за довольно тривиальное пренебрежение, но, как сказала Перенель, все еще блестящ.

Женщина была доброй, а у Гарри за всю его жизнь было очень мало опыта общения с добрыми женщинами, кроме миссис Уизли.

Там, где рыжеволосая могла быть довольно властной со своими материнскими манерами, Перенель казалась немного более уравновешенной; теплой, но, вероятно, твердой, когда ей это было нужно.

Как бы то ни было, Гарри был у них в долгу, и хотя это не казалось обременительным долгом, он не хотел, чтобы они чувствовали себя использованными за то, что они сделали для него. Он был благодарен, и самое меньшее, что он мог сделать, это написать им и провести с ним время, хотя он не мог понять, почему они настаивают на этом.

Тем не менее, часть его была довольна, что они этого хотели.

У него было не так много людей в этом мире, и что касается союзников, он не мог придумать никого лучше, с кем он мог бы познакомиться, чем Николас и Перенель Фламель.

Он все еще не оправился от потери Сириуса, его друзей и внезапного, незапланированного путешествия так далеко назад во времени, но с оставшейся частью лета впереди, без Волдеморта, который мог бы выследить его, жизнь, безусловно, могла быть намного хуже.

Гарри не мог отрицать, что могло быть и лучше, но сейчас он возьмет все, что сможет.

http://tl.rulate.ru/book/76052/2697373